

Чу Юэси попытался использовать оставшиеся у него силы, чтобы рассеять холод, исходящий от Цинь Чжана. Однако его духовная энергия была почти полностью истощена во время перерождения, и оставшейся силы оказалось недостаточно, чтобы решить проблему Цинь Чжана. Он долго молчал, хотел взять ещё одно одеяло, но Цинь Чжан крепко держал его за руку, не давая пошевелиться.

Не найдя другого выхода, Чу Юэси схватил свои вещи, лежавшие рядом, и накрыл ими ноги Цинь Чжана, решив, что завтра обязательно добавит ещё один плед. Однако всю ночь он не мог уснуть, в голове постоянно всплывали образы ледяных ног Цинь Чжана.

Всю ночь Цинь Чжан продолжал бормотать во сне, иногда просыпаясь в холодном поту от кошмаров. Но, в отличие от предыдущей ночи, на этот раз он был ближе к источнику тепла. Каждый раз, когда его кровь начинала замерзать, рядом возникало тепло, снова успокаивающее его.

Его сознание оставалось туманным, но он чувствовал, как чьи-то руки вытирают холодный пот с его лба, мягко поправляют одеяло. Эти действия не прекращались всю ночь, а Чу Юэси почти не спал.

Так Цинь Чжан снова провёл спокойную ночь, избавившись от холода и кошмаров, преследовавших его.

На следующее утро всё ещё сонный Цинь Чжан был снова посажен Чу Юэси в инвалидное кресло. На этот раз на его ногах лежал ещё один толстый плед.

Он смотрел на чашу с тёплым бульоном, не понимая, почему после ночи, когда он почувствовал себя лучше, Чу Юэси стал ещё более осторожным с ним, словно он был хрупким фарфором.

— Я...

— Цинь Чжан открыл рот, хотел сказать, что не голоден, но Чу Юэси, казалось, был в странном настроении, даже немного мрачном.

— После этого у меня есть десерт, попробуй, если понравится, будем готовить чаще, — сказал Чу Юэси, не оборачиваясь.

Цинь Чжан вздохнул:

— Обязательно есть?

Чу Юэси, казалось, был занят чем-то важным, даже не повернув головы.

— На столе и у кровати я оставил засахаренные боярышник и сливы, можешь есть их, чтобы

заглушить горечь лекарства и избежать тяжести в желудке. Если съешь слишком много, я буду массировать тебе живот.

Цинь Чжан замолчал. Его ноги уже не чувствовали ничего, но даже этого хватало, чтобы он не выдерживал стимуляции Чу Юэси. Если бы тот начал массировать его живот, как он смог бы сдержать себя? Что, если что-то произойдёт...

— Нет... Я поем.

Цинь Чжан, подумав о возможных последствиях, почувствовал горечь во рту даже без лекарства. Чу Юэси, увидев, что он сдался, улыбнулся.

— Если будешь есть больше, не придётся пить эти горькие лекарства. Выбери одно из двух, Хуайчжан, ты должен знать, что лучше.

Цинь Чжан сжал губы и отвернулся, словно обидевшись. Чу Юэси, увидев это, улыбнулся и подошёл, чтобы успокоить его.

— Я не заставляю тебя есть просто так. Ты сейчас слишком слаб, и еда лучше лекарств. В любом случае тебе нужно есть это. Если хочешь, можешь попросить что-то взамен, я выполню, чтобы ты не страдал зря.

Цинь Чжан задумался, опустил глаза, его длинные ресницы отбрасывали тень. После долгого молчания он сжал губы и тихо спросил:

— Любую просьбу?

Чу Юэси улыбнулся и кивнул, поправил плед на Цинь Чжане, потрогал его пальцы, которые стали теплее, и с удовлетворением отметил это.

— Говори, что смогу — выполню.

Цинь Чжан снова замолчал, его тонкие пальцы сжали плед.

— ...Можно я обниму тебя?

Чу Юэси удивлённо посмотрел на Цинь Чжана, его выражение было таким же, как когда он впервые попросил его остаться на ночь. Он медленно подошёл, наклонился и обнял его.

— И что дальше? — тихо спросил Чу Юэси, обнимая его.

Цинь Чжан почувствовал, как тепло обрушилось на него, его запястье дрогнуло, и он инстинктивно обнял Чу Юэси за талию, ощущая его стройное и гибкое тело, которое оказалось ещё приятнее, чем он ожидал.

С теплом, проникающим через одежду, Цинь Чжан сглотнул, его уши покраснели, и он обнял его крепче, почти прижимая к себе.

— Можно... не двигаться?

Чу Юэси удивился, но с улыбкой согласился. Поза была неудобной, но он был готов потерпеть, чтобы порадовать Цинь Чжана.

— Хорошо.

Цинь Чжан улыбнулся, положив голову на плечо Чу Юэси.

Чу Юэси почувствовал тёплое дыхание у своего уха, случайно повернулся и увидел его улыбку. Его сердце дрогнуло, и он тоже обнял Цинь Чжана, почувствовав, что его тело стало теплее, и с облегчением вздохнул.

Хотя он забрал Цинь Чжана всего три дня назад, но, возможно, благодаря хорошему сну и еде, его лицо стало гораздо лучше, чем вначале, когда он выглядел почти мёртвым.

Теперь, хотя лицо всё ещё было бледным, а тело слабым, на щеках появился румянец, и тело больше не было таким холодным и сухим, как раньше.

Спустя некоторое время Цинь Чжан отпустил Чу Юэси, опустил глаза и тихо сказал:

— Спасибо...

Чу Юэси поправил его одежду, снова накрыл его пледом и налил ему чашку тёплого чая.

— Тебе не нужно благодарить меня. Я сказал, что пришёл сюда, чтобы помочь тебе.

Цинь Чжан вспомнил слова Чу Юэси, но, как ни старался, не мог вспомнить, когда они с князем Си пересекались раньше.

Когда он был здоров, князь Си был ещё ребёнком, жил во дворце, и он лишь слышал о нём, а потом видел на банкете. Позже он стал инвалидом и больше не видел князя Си. Так откуда взялся этот долг благодарности?

Цинь Чжан хотел выяснить это, но Чу Юэси, хотя и заботился о нём, избегал этой темы. Видя, что Чу Юэси уходит от ответа, он вздохнул и решил пока оставить это, чтобы позже разобраться самому.

Так он прожил месяц в доме князя Си, и за два дня до свадьбы Чу Юэси решил отвезти его обратно в дом Цинь.

Император, вопреки обычаю, который редко вмешивался в дела князя Си, на этот раз уделил большое внимание свадьбе. Он заранее поручил чиновникам подготовить документы, собрал богатые подарки и приказал астрономам выбрать благоприятный день, отправив указ о свадьбе в дом генерала и поручив Министерству церемоний заняться подготовкой.

Этот указ удивил всех. Цинь Юаньхуа был в замешательстве, но, даже будучи старым и глупым, он понял, что император серьёзно относится к этой свадьбе, и не осмелился проявить небрежность, тщательно готовясь к свадьбе Цинь Чжана. Однако те, кто получил приглашения, были в сложных чувствах.

Все знали, что Цинь Юаньхуа, старый и холодный человек, был настоящим карьеристом, и, увидев, что Цинь Чжан потерял ценность, бросил его на произвол судьбы. Как отец, он не проявлял доброты, как чиновник — честности, и многие втайне ругали его, не желая вмешиваться в эту грязную историю.

<http://bllate.org/book/15290/1350917>